

# ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Гражданские и уголовные средства  
правовой защиты





## ГРАЖДАНСКИЕ И УГОЛОВНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В этой главе мы рассмотрим гражданские и уголовные средства правовой защиты, которые истец может получить при нарушении прав интеллектуальной собственности. Мы начнем с рассмотрения имеющейся гражданской помощи до суда: временные судебные запреты; и предотвращение импорта. Затем мы продолжим рассматривать гражданские средства правовой защиты, доступные при полном судебном разбирательстве: окончательный судебный запрет; доставка или уничтожение; ущерб; учет прибыли; и рекламные заказы. Наконец, мы перейдем к прочим средствам правовой защиты, которые могут быть доступны правообладателю интеллектуальной собственности.

### Временные судебные запреты

Хотя в соответствующих случаях трибунал выносит постановление об ускоренном судебном разбирательстве, во многих ситуациях будет существенная задержка между временем, когда правообладатель обнаруживает, что его права нарушаются, и временем, когда дело рассматривается в суде. Чтобы гарантировать, что интересы правообладателя не будут подорваны в течение этого периода, предусмотрены временные приказы, которые иногда называют «промежуточными», «предварительными», «предварительными» или «защитными». Наиболее важным из них является временный судебный запрет. Это постановление суда о прекращении деятельности ответчика до вынесения окончательного решения (или иногда требования сделать что-то - так называемый обязательный судебный запрет).

Заявления о вынесении временных судебных запретов обычно рассматриваются на основании письменных показаний под присягой, которые не подвергались перекрестному допросу. Следовательно, существует риск того, что временное решение суда будет отличаться от результата после того, как дела будут полностью переданы в суд. Поэтому важно, чтобы, когда суд предоставлял временную помощь, он делал это таким образом, чтобы свести к минимуму последствия для сторон, которые могут возникнуть из-за поспешного рассмотрения существа дела. В этих обстоятельствах суды должны согласовать противоречивые требования скорости и правильности принятия решений. С одной стороны, есть желание изучить вопросы как можно полнее, чтобы обеспечить точность промежуточного решения. С другой стороны, поскольку доказательства обязательно неадекватны,

Заявки на временные судебные запреты в Англии и Уэльсе обычно оцениваются в соответствии с подходом, изложенным Палатой лордов в деле *Американ Цианамид против Этикон*. В последнее время требования были изменены, чтобы включить вопросы пропорциональности. Важно отметить, что некоторые недавние случаи с неохотой строго следовали этим рекомендациям и что возникли вопросы о том, нужно ли пересматривать тест в свете европейского законодательства. Следует также отметить, что Закон о правах человека 1998 года изменил подход, который необходимо применять в случаях, касающихся свободы выражения мнений.

В деле *Американ Цианамид* заявитель искал временное облегчение, чтобы удержать ответчика от нарушения патента заявителя. Компания-ответчик планировала заявить в суде, что она не нарушала права или что патент заявителя недействителен. При рассмотрении вопроса о предоставлении временной помощи Высокий суд и Апелляционный суд заявили, что ключевой вопрос заключается в том, возбудил ли истец серьезное дело на его лице. Отменив этот подход, Палата лордов отклонила предыдущие предложения о том, что дело должно быть возбуждено, прежде чем суд сможет предоставить временную помощь; вместо этого лорды установили пониженное пороговое требование: чтобы суд был наделен правом предоставлять временный судебный запрет. Во-первых, заявителю необходимо установить, что существует «серьезный вопрос, подлежащий рассмотрению». Во-вторых, суд должен рассмотреть вопрос о том, будет ли ущерб адекватным средством правовой защиты для стороны, пострадавшей от предоставления или отказа в предоставлении судебного запрета. Наконец, суд должен рассмотреть, где находится баланс удобства.

Эти требования были несколько изменены Директивой по обеспечению соблюдения. Статья 3 (2) предусматривает, что судебные запреты и другие средства правовой защиты должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими и применяться таким образом, чтобы избежать создания препятствий для законной торговли и обеспечить гарантии против их злоупотреблений. Это положение адресовано национальным судам и должно учитываться при принятии решения о предоставлении судебного запрета или нет.



## Серьезные вопросы для рассмотрения

Первая задача, с которой сталкиваются заявители, желающие получить временный судебный запрет, заключается в том, что они должны удовлетворять пороговому требованию о том, что существует серьезный вопрос для рассмотрения. Другими словами, если доказательства свидетельствуют о том, что у истца нет реальной перспективы преуспеть в удовлетворении его требования о постоянном судебном запрете в суде, суд даже не рассмотрит такую перспективу. По словам Лорда Диплока, при определении того, стоит ли рассматривать серьезный вопрос, суд должен расследовать только то, выявлена ли известная причина для иска. При этом следует учитывать правовые аспекты, которые обязательно возникают на фактах, раскрываемых на промежуточной стадии. Однако суды не должны вступать в мини-разбирательства по спорным вопросам факта или сложным вопросам права.

Заявитель может не продемонстрировать, что существует серьезный вопрос для рассмотрения по ряду причин. В некоторых случаях заявитель может не показать реалистичные причины для действий. Например, если прямое прочтение существующего прецедентного права предполагает, что оснований для действий не существует, заявка будет отклонена. Кроме того, если дело истца зависит от зарубежных властей или распространения существующего иска на новые обстоятельства, суд может прийти к выводу, что это происходит до порогового уровня. В отличие от этого, когда существующие власти просто неясны, суд обычно отклоняет разрешение спора и рассматривает ситуацию как серьезный вопрос для рассмотрения. истец может не показать реалистичные причины для действий.

Чаще всего, суд обнаружит, что нет спорного случая, потому что доказательства настолько несущественны, что становится понятно, что дело не удастся. Во многих ситуациях, особенно при рассмотрении дел и торговых марок, суд сможет вынести достаточно уверенное суждение по фактическим вопросам, таким как то, является ли имя или вымысел не отличительным, и есть ли искажение или вероятность спутанность сознания. Тот факт, что разумный человек может добросовестно подать иск, не будет иметь значения, если дело настолько безнадежно, что временная помощь не может быть предоставлена. Сказав это, дело может быть «тонким», но спорно. Еще одна причина, по которой суд может считать, что нет серьезных вопросов быть судимым, потому что у ответчика есть очень сильная перспектива успешной защиты. Следует отметить, что вопрос не в том, существует ли спорная защита: если защита только спорна, есть серьезный вопрос, который нужно изучить.

## Свобода выражения

Важная квалификация порогового значения для судебного запрета, установленного в деле Американ Цианамид, была введена в разделе 12 (3) Закона о правах человека 1998 года, который предусматривает, что при рассмотрении судом вопроса о предоставлении помощи, которая может повлиять на осуществление Конвенции права на свободу выражения мнений, не должно быть предоставлено какой-либо помощи, которая ограничивает публикацию до суда, «если только суд не убедится, что заявитель может установить, что публикация не должна быть разрешена». Кроме того, суд должен принять во внимание степень, в которой материал становится или собирается стать доступным для общественности. Суды также принимают во внимание, будет ли это отвечать интересам публикуемого материала. Влияние раздела 12 (3) было рассмотрено Палатой лордов в Крим Холдингс против Банерджи. Этот случай возник, когда Банерджи, недовольный бывший сотрудник Крим Холдингс (компания, которая управляла ночными клубами, танцевальными вечеринками и подобными мероприятиями), отправил конфиденциальную информацию о коррупции в Крим в Echo (который опубликовал Daily Post и Liverpool Echo). После того, как часть информации была опубликована, Крем обратился за судебным запретом, чтобы предотвратить дальнейшую публикацию конфиденциальной информации. Апелляционный суд, как и судья первой инстанции, вынес промежуточный судебный запрет, запрещающий ответчику публиковать информацию до тех пор, пока дело не будет рассмотрено в суде. Ответчик обратился в Палату лордов, где ключевым вопросом перед лордами было значение «вероятный» в разделе 12 (3).

Вынося решение палаты, лорд Николс начал с объяснения того, что, когда Закон о правах человека 1998 года все еще был проектом, возникла обеспокоенность по поводу его негативного воздействия на свободу прессы. В частности, возник страх, что:

Применяя общепринятый подход к делу Американ Цианамид, суды могут с готовностью отдать приказы о наложении предварительного ограничения на газеты, чтобы сохранить статус-кво до суда, когда заявители утверждают, что публикация под угрозой нарушит их права по статье 8 [Европейской конвенции



о правах человека, или ЕСПЧ]. Раздел 12 (3) был принят, чтобы развеять эти страхи.

Подтверждая, что критерий, который должен применяться в соответствии с разделом 12 (3), является более строгим, чем в случае с Американ Цианамид, лорды сказали, что основная цель раздела 12 (3) заключалась в следующем:

... усилить защиту свободы слова на промежуточной стадии. Он стремился сделать это, установив более высокий порог для предоставления промежуточных судебных запретов в отношении средств массовой информации, чем руководящий принцип дела Американ Цианамид в отношении «серьезного вопроса, подлежащего рассмотрению» или «реальной перспективы» успеха на судебном процессе.

Затем лорд Николс продолжил размышлять над тем, имеет ли, как утверждало Эхо, «вероятно» в разделе 12 (3) значение «скорее, чем нет» или «вероятно». Отвергнув эту конструкцию, лорд Николс сказал, что такое толкование не будет практически осуществимо, не в последнюю очередь потому, что оно «даст результаты, которые парламент не мог рассчитывать». Причина этого заключается в том, что, если Echo будет читать раздел 12 (3), это будет означать, что суды не смогут издать запретительный судебный приказ о запрете разглашения в период, когда суд решал, будет ли иск удовлетворен. на суде - то, что было очень важно в отношении конфиденциальной информации, которую нельзя защитить после публикации. Еще одна ситуация, в которой лорд Николс считал, что суд должен иметь возможность действовать по своему усмотрению, заключалась в том, что последствия раскрытия информации были бы чрезвычайно серьезными, «например, серьезный риск причинения вреда здоровью отдельного человека». Лорд Николс сказал, что «вероятность» в разделе 12 (3) не может означать «скорее, чем нет» во всех ситуациях». Он сказал, что:

Не может быть единого жесткого стандарта, регулирующего все заявления о временном судебном запрете. Скорее, на его надлежащей конструкции эффект статьи 12(3) заключается в том, что суд не должен выносить временный запретительный судебный приказ, если только он не удовлетворяет, что шансы заявителя на успех в суде достаточно благоприятны, чтобы оправдать такой приказ, вынесенный в конкретных обстоятельствах. дела.

Это, в свою очередь, породило еще один вопрос: какая степень вероятности делает перспективы успеха «достаточно благоприятными»? Отвечая на это, лорд Николс сказал, что:

Общий подход должен заключаться в том, что суды будут чрезвычайно медленными, чтобы издавать временные судебные запреты, если заявитель не удовлетворил суд, он, вероятно, («скорее, чем нет») преуспееет в суде. В целом, это должно быть порогом, который должен пройти заявитель, прежде чем суд приступит к осуществлению своего усмотрения, должным образом принимая во внимание соответствующую судебную практику в отношении статьи 10 и любых компенсационных прав по Конвенции. Но будут случаи, когда суду необходимо отказаться от этого общего подхода, и в качестве предварительного условия будет достаточно меньшей вероятности.

Это может включать, например, ситуации, в которых «потенциальные неблагоприятные последствия раскрытия являются особенно серьезными, или, когда требуется кратковременный судебный запрет для того, чтобы суд мог выслушать и должным образом рассмотреть ходатайство о временном освобождении до суда или любая соответствующая апелляция». На этом основании лорды разрешили апелляцию и отменили судебный запрет.

## Адекватность ущерба

Как только серьезный вопрос найден, следующим вопросом, который необходимо рассмотреть, является адекватность ущерба. В деле Американ Цианамид было заявлено, что «руководящим принципом» при определении того, где находится баланс удобства, является адекватность компенсации убытков любой из сторон, если судебный запрет предоставлен или отклонен. В деле Нэйшнл Коммершал Банк против Олинт Корп. лорд Хоффман объяснил, что:

это означает, что, если убытки будут адекватным средством правовой защиты для истца, нет оснований для вмешательства в свободу действий ответчика путем вынесения судебного запрета. Аналогичным образом, если есть серьезный вопрос, который необходимо рассмотреть, и истец может быть нанесен ущерб действиями или бездействием ответчика в ожидании судебного разбирательства, и перекрестное обязательство по возмещению ущерба предоставит ответчику адекватное средство правовой защиты, если окажется, что его свобода действий не должны быть ограничены, тогда обычно должен быть вынесен судебный запрет.



Это означает, что «основной принцип заключается в том, что суд должен следовать тем путем, который, по-видимому, вызовет наименее непоправимый ущерб для одной или другой стороны». Если ущерб нанесен нефинансовым интересам, таким как неприкосновенность частной жизни или личная репутация, или потеря репутации, крайне маловероятно, что заявитель получит компенсацию за данную потерю. В результате временные судебные запреты менее вероятны при рассмотрении патентных дел по сравнению с делами о конфиденциальности или авторском праве, в которых часто присутствуют нефинансовые интересы. Кроме того, если заявитель имел обыкновение лицензировать права на вознаграждение, вполне вероятно, что ущерб будет рассматриваться как адекватное средство правовой защиты.

При оценке неадекватности ущерба существуют определенные соответствующие факторы, которые может быть рассмотрено. Это может произойти, когда судебный запрет может привести к потере работы среди работников стороны или к тому, что сторона может обанкротиться, или, когда это может потребовать снижения цен (если они не могут вернуться к уровням до судебного запрета, если есть успех).

В целом, влияние этого состоит в том, что чем меньше дело ответчика, тем больше вероятность того, что временная помощь будет предоставлена. В некоторых случаях, во избежание неправомерного предпочтения богатых заявителей по сравнению с более бедными обвиняемыми, суды разработали постановления, которые позволяют ответчику продолжать свои предположительно нарушающие операции, даже если они не могут предоставить обязательство. В этих постановлениях суды защищают права истца, требуя от ответчика осуществлять платежи на счет в виде вознаграждения.

В тех случаях, когда будет решено, что заявителю причинен непоправимый ущерб, суды рассмотрят вопрос о том, можно ли сформулировать в суде перекрестное обязательство, которое компенсирует ответчику любой вред, причиненный в период, когда их деятельность была ограничена.<sup>49</sup> Суд не может принуждать к перекрестному обязательству, но это может отказаться от судебного запрета. Если взаимное обязательство будет удовлетворительным, то обычно выдается судебный запрет. Обычно речь идет лишь об адекватности убытков, а не о способности истца платить абстрактно. Причина этого заключается в том, что в случае возникновения каких-либо сомнений в надежности перекрестного обязательства суд может потребовать от истца обеспечения безопасности. Если заявитель действовал незамедлительно, велика вероятность того, что взаимное обязательство будет удовлетворительным и что временная помощь будет предоставлена. (Это потому, что деньги, потраченные на подготовку к торговле, обычно поддаются количественной оценке.) Кроме того, в ожидании суда, ответчик может продолжать торговать не нарушающими права способами (например, продавая не нарушающие права предметы или продавая товары под другой торговой маркой), и, таким образом, вред для бизнеса не является необратимым. Это, однако, не будет иметь место, если выбор времени имеет решающее значение для ответчика, например, когда ответчик удовлетворяет краткосрочному или сезонному спросу, когда собирается выступить сторонний конкурент ответчика, или, когда все дело ответчика заключается в якобы контрафактной продукции. Если ответчик уже продает на рынке товары, предположительно нарушающие авторские права, совместное обязательство может оказаться неадекватным. Это потому, что будет очень трудно количественно оценить потери, понесенные в результате ухода с (обычно расширяющегося) рынка.